

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

г. Москва

9 апреля 2015 года

Нагатинский районный суд г. Москвы, в составе: председательствующий, федеральный судья [Имя], с участием представителя ответчика по доверенности Сайботалова В.В., при секретаре [Имя], рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ООО «Бразерс и Компания Регион» к [Имя] о возмещении материального ущерба, причиненного работником при исполнении трудовых обязанностей,

УСТАНОВИЛ:

ООО «Бразерс и Компания Регион» обратилось в суд с иском к [Имя] о возмещении материального ущерба, причиненного работником при исполнении трудовых обязанностей. В обосновании своих требований истец указал, что между ООО «Бразерс и Компания Регион» и [Имя] г. был заключен трудовой договор, по условиям которого [Имя] работал в ООО «Бразерс и Компания Регион» в должности генерального менеджера ресторана. Кроме того, между истцом и ответчиком с <>г. был заключен договор о полной материальной ответственности. < > г. данный трудовой договор сторон был прекращен по п. 3 ст. 77 ТК РФ по инициативе работника, [Имя] был уволен по собственному желанию.

В период действия трудового договора сторон истцу был причинен материальный ущерб на сумму 274 021,22 руб. (сумма подтверждена актом инвентаризации денежных средств), при следующих обстоятельствах: <> г. в период времени с 00 час. 30 мин. до 08 час. 00 мин. неустановленное лицо, по адресу <адрес изъят> незаконно проникло в ресторан быстрого питания «<данные изъяты>», где [Имя] работал генеральным менеджером и тайно похитило из сейфа вышеуказанные деньги в сумме 274 021,22 руб., принадлежащие ООО «Бразерс и Компания Регион». При этом по окончании своей рабочей смены <.> г. [Имя] (по мнению истца) неся полную материальную ответственность за указанные деньги, в нарушение своей должностной инструкции генерального менеджера и инструкции о сдаче под охрану помещений ресторана, оставил ключ от сейфа в ключнице возле сейфа, не закрыл и не опечатал дверь офиса, в котором находился сейф, не поставил помещение ресторана на сигнализацию. Данные действия [Имя], по мнению истца, способствовали совершению вышеуказанной кражи денег неустановленным лицом в ночь с <.> на <> г. В связи с чем, [Имя] должен нести полную материальную ответственность перед работодателем - на сумму всех похищенных неустановленным лицом денег из сейфа 274 021,22 руб. (л.д. 4-6)

Представитель истца [Имя] в судебное заседание явилась, исковые требования поддержала в полном объеме по вышеуказанным основаниям, изложенным в иске.

Ответчик [Имя], его представитель по доверенности Сайботалов В.В. в судебное заседание явились, исковые требования полностью не признали, при этом пояснили, что [Имя] работал генеральным менеджером в указанном ресторане у ответчика <> г. по <> г. Ночью с <> г. из сейфа ресторана неизвестным была похищена выручка за несколько дней - в сейфе действительно находилось 274 021,22 руб. Однако никакого договора о полной материальной ответственности, должностной инструкции

генерального менеджера и инструкции о сдаче под охрану помещений ресторана он - Ерохин И.В. при заключении трудового договора <> г. не подписывал. Все эти документы были составлены ответчиком уже после кражи денег - <> г. и его уговорили подписать договор о полной материальной ответственности, датированный < . > г., хотя фактически он подписывал его <> г. Никаких иных документов - должностной инструкции генерального менеджера и инструкции о сдаче под охрану помещений ресторана он вообще никогда не видел и не подписывал. Категорически не согласен с тем, что им допущены какие-то служебные нарушения. Вечером <> г. по окончании рабочего дня, он делал все как обычно, как было установлено в их ресторане. Выручка за несколько дней закрывалась им в сейфе, ключ от сейфа вешался на ключницу в этом же помещении. Дверь в помещение, где стоял сейф не закрывалась, так как ключа не было. Но он, так же как обычно, закрыл входную дверь ресторана, в том числе на кодовый замок. На сигнализацию входная дверь не ставилась, так как сигнализация была неисправна. Помещение их ресторана с одной входной дверью (которая была закрыта им на ключ) располагается внутри торгового комплекса, который охраняется и он - Ерохин И.В. никак не должен нести ответственность за неисправную сигнализацию и недобросовестность общей охраны торгового комплекса, из за чего кому-то удалось совершить кражу денег ответчика из сейфа, хотя на представленной распечатке с видеокamer торгового комплекса видно, как ночью с <.> г. неизвестное лицо движется по направлению к их ресторану и непонятно, почему охрана торгового комплекса не приняла никаких мер к этому человеку и ему спокойно удалось украсть деньги из их сейфа.

Суд, выслушав представителя истца, ответчика и его представителя, допросив свидетелей, исследовав материалы дела, находит искиваемые требования не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст. 15 ГК РФ под убытками при причинении реального ущерба в виде повреждения или утраты имущества понимаются расходы, понесенные лицом, чье право нарушено, которые оно произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права.

В силу ст. 238 ТК РФ работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам.

Согласно ст. 242 ТК РФ полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возмещать работодателю прямой действительный ущерб в полном размере.

Материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба может возлагаться на работника лишь в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом или иными федеральными законами.

Ст. 243 ТК РФ предусматривает, что материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба возлагается на работника в следующих случаях:

1) когда в соответствии с настоящим Кодексом или иными федеральными законами на работника возложена материальная ответственность в полном размере за ущерб, причиненный работодателю при исполнении работником трудовых обязанностей.

Согласно ст. 239 ТК РФ материальная ответственность работника исключается в случаях возникновения ущерба вследствие непреодолимой силы, нормального хозяйственного риска, крайней необходимости или необходимой обороны либо неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику.

Судом установлено, что между ООО «Бразерс и Компания Регион» и **Ерохин И.В.** <> г. был заключен трудовой договор, по условиям которого Ерохин И.В. работал в ООО «Бразерс и Компания Регион» в должности генерального менеджера ресторана. <> г. данный трудовой договор сторон был прекращен по п. 3 ст. 77 ТК РФ по инициативе работника, Ерохин И.В. был уволен по собственному желанию.

В период действия трудового договора сторон истцу был причинен материальный ущерб на сумму 274 021,22 руб. (сумма подтверждена актом инвентаризации денежных средств), при следующих обстоятельствах. <> г. в период времени с 00 час. 30 мин. до 08 час. 00 мин. неустановленное лицо, по адресу <адрес изъяты> незаконно проникло в ресторан быстрого питания «<данные изъяты>», где **Ерохин И.В.** работал генеральным менеджером и тайно похитило из сейфа вышеуказанные деньги в сумме **274 021,22 руб.**, принадлежащие ООО «Бразерс и Компания Регион». При этом истцом не представлено надлежащих доказательств наличия полной материальной ответственности работника **Ерохина И.В.**, а также того, что им допущены нарушения должностных инструкций, которые и стали причиной совершения вышеуказанной кражи денег истца из сейфа неустановленным лицом.

Наличие трудовых отношений между истцом и ответчиком, факт проведения инвентаризации после совершенной кражи денег неустановленным лицом из сейфа в ресторане в ночь <> г. подтвержден письменными документами представленными истцом и не оспариваемыми ответчиком - копией трудового договора сторон, результатами инвентаризации. (л.д.9,12-14,27)

Несмотря на данные доказательства, представленные истцом, суд приходит к выводу о необходимости отклонения его требований к **Ерохину И.В.**

Суд при этом учитывает, что Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 16 ноября 2006 г. N 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» (п. 4) указал, что к обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении ущерба работником, обязанность доказать которые возлагается на работодателя, в частности, относятся: отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника; противоправность поведения (действия или бездействия) причинителя вреда; вина работника в причинении ущерба; причинная связь между поведением работника и наступившим ущербом; наличие прямого действительного ущерба; размер причиненного ущерба; соблюдение правил заключения договора о полной материальной ответственности.

Из этого правила сделано исключение в отношении работников, с которыми работодатель в установленном порядке заключил договор (индивидуальный или коллективный) о полной материальной ответственности (ст. ст. 244, 245 ТК РФ). В частности, в указанном Постановлении (п. 4) Пленума Верховного Суда РФ сказано, что, если

работодателем доказаны правомерность заключения с работником договора о полной материальной ответственности и наличие у этого работника недостачи, последний обязан доказать отсутствие своей вины в причинении ущерба.

К материально ответственным лицам применяется принцип презумпции вины, заключающийся в том, что в случае недостачи, утраты, порчи или пересортицы товарно-материальных ценностей или денежных средств, вверенных таким работникам под отчет, они (а не работодатель) должны доказать, что это произошло не по их вине. При отсутствии таких доказательств работники несут материальную ответственность в полном размере причинения ущерба.

В данном случае, факт наличия полной материальной ответственности работника ~~Брохина И.В.~~ истцом не доказан.

Оценивая собранные по делу доказательства суд учитывает, что истцом не представлено доказательств, опровергающих доводы ~~Брохина И.В.~~ о том, что в период работы <> г. по момент кражи денег <> г. он не подписывал договора о полной материальной ответственности с работодателем.

Допрошенные в судебном заседании свидетели С.М. К.А., А.О. (сотрудники администрации ООО «Бразерс и Компания регион») действительно подтвердили, что ~~Брохина И.В.~~ подписывал данный договор о полной материальной ответственности именно при заключении им трудового договора <> г., однако показания данных свидетелей, являющихся действующими сотрудниками истца (представителями его администрации) и естественно заинтересованными в исходе дела в пользу истца, суд оценивает критически, учитывая что они опровергаются доказательствами, представленными ответчиком.

Доводы же ~~Брохина И.В.~~ о том, что он не подписывал такого договора о полной материальной ответственности с работодателем при заключении трудового договора, а имеющийся экземпляр данного договора подписал по просьбе работодателя уже после кражи <.> г., равно как и доводы ответчика о том, что его вообще не знакомили с должностной инструкцией генерального менеджера и инструкцией о сдаче помещения ресторана под охрану объективно подтверждены в судебном заседании показаниями свидетелей Р.М., Х.Т., при этом свидетели Р.М. и Х.Т. дали категорические показания о том, что у них на глазах, уже после совершения кражи денег <> г. ~~Брохина И.В.~~ согласился на уговоры руководства и подписал договор о полной материальной ответственности, датированный маем <> г.

Также данные доводы ~~Брохина И.В.~~ подтверждаются тем обстоятельством, что в представленной истцом должностной инструкции генерального менеджера ресторана отсутствуют подписи Брохина И.В. об ознакомлении на каждой странице, хотя самим бланком инструкции предусмотрены подписи ознакомленного с ней работника именно на каждой странице инструкции, а в инструкции о сдаче помещений ресторана под охрану вообще отсутствуют какие-либо подписи ~~Брохина И.В.~~ об ознакомлении с данной инструкцией (л.д. 17-24) Кроме того, в инструкции о сдаче помещений ресторана под охрану, которая якобы была составлена <.> г. и с которой ~~Брохин И.В.~~ якобы был ознакомлен при заключении трудового договора <> г. указаны действующие телефоны организации истца- установленные лишь в середине <> г. (л.д.23-24), что также подтверждено свидетелями Р.М. и Х.Т. и что в совокупности с прочими вышеприведенными доказательствами подтверждает доводы ~~Брохина И.В.~~ о том, что он с данной инструкцией ознакомлен вообще не был.

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу, что истцом не представлены неопровержимые доказательства того, что между ним и ~~Брохиным И.В.~~ существовал на

момент кражи денег в ночь с <> г. договор о полной материальной ответственности, а следовательно вышеуказанные нормы законодательства о том, что если работодателем доказаны правомерность заключения с работником договора о полной материальной ответственности и наличие у этого работника недостачи, последний обязан доказать отсутствие своей вины в причинении ущерба - в данном случае не могут применяться судом, так как работодателем не доказана не только правомерность заключения с работником договора о полной материальной ответственности, но и сам факт его заключения.

Таким образом, бремя доказывания вины работника **Брохина И.В.** в причинении ущерба работодателю кражей денег, совершенной неустановленным лицом, должно быть возложено на истца - работодателя. Именно истцом должны быть представлены доказательства того, что **Брохин И.В.** действовал в нарушении служебных инструкций, что и стало непосредственной причиной причинения ущерба. Однако таковых доказательства истцом не представлено, так как из материалов дела усматривается, что работник **Брохин И.В.** вообще не был ознакомлен работодателем с должностной инструкцией генерального менеджера и инструкцией о сдаче помещений ресторана под охрану. Фактическое же не ознакомление работника со своими должностными инструкциями исключает возможность умышленного либо неосторожного (виновного) нарушения работником своих должностных обязанностей, так как нарушить должностные инструкции можно только достоверно зная их содержание.

Кроме того, помимо перечисленных оснований освобождения ответчика от материальной ответственности, суд принимает решение об освобождении его от ответственности, по основаниям, предусмотренным ст. 239 ТК РФ.

В вышеуказанном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. N 52 (п. 5) указывается, что неисполнение работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику, может служить основанием для отказа в удовлетворении требований работодателя, если это явилось причиной возникновения ущерба.

Право работодателя на возмещение работником материального ущерба связано с его обязанностью обеспечить необходимые условия для сохранности принадлежащего ему имущества. Неисполнение работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику, исключает материальную ответственность работника за причиненный этому имуществу ущерб. При таких обстоятельствах вина в ущербе лежит на работодателе.

В судебном заседании установлено, что ООО «Бразерс и Компания Регион» не выполнило в полном объеме своих обязанностей по обеспечению сохранности своего имущества. Истцом не представлено доказательств, которые бы опровергали доводы **Брохина И.В.** о том, что работодатель не обеспечил надлежащих условий для сохранности материальных ценностей. В частности истцом никак не опровергнуто то, что сигнализация не входной двери ресторана была неисправна, хотя неисправность сигнализации была установлена администрацией торгового комплекса еще в июне 2009 г. и что у сотрудников (в том числе Брохина) не имелось личной печатей для опечатывания сейфа. Кроме того, на камерах видеонаблюдения зафиксирован предполагаемый момент совершения неустановленным лицом кражи денег у ответчика (л.д. 69-83), однако работниками охраны торгового комплекса не принято надлежащим мер к предотвращению кражи, за что **Брохин И.В.** не может нести ответственности.

При таких обстоятельствах суд приходит к однозначному выводу о том, что **Брохин И.В.** также подлежит освобождению от материальной ответственности перед работодателем, в связи с неисполнением работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику.

Таким образом, суд считает, что в судебном заседании установлены и доказаны факты нахождения ответчика и истца в трудовых отношениях, факт размера ущерба от кражи денег, совершенной неустановленным лицом, однако никоим образом не доказана противоправность поведения работника и вина **Брохина И.В.** в причинении ущерба своему работодателю, не доказан факт наличия у ответчика договора с работодателем о полной материальной ответственности, а также не доказано, что в отношении работника **Брохина И.В.** истец-работодатель должным образом выполнил свои обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику, в связи с чем, материальная ответственность по возмещению ущерба (ни в полном объеме, ни в размере ежемесячного заработка) не может быть возложена на ответчика.

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

Истцом не представлено в суд каких-либо иных доказательств, помимо вышеприведенных, которые доказывали бы виновность и противоправность действий работника. Вышеприведенные доказательства со стороны истца оценены судом в полном объеме и суд пришел к выводу о том, что они не подтверждают факта наличия договора о полной материальной ответственности между сторонами, виновности и противоправности поведения работника **Брохина И.В.** в случае кражи у истца денег неустановленным лицом.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о полном отказе в удовлетворении требований истца о взыскании с ответчика материального ущерба, причиненного работником при исполнении трудовых обязанностей.

Согласно ч. 1 ст. 100 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Из материалов дела следует, что **Брохин И.В.** заключил со своим представителем **Шугром Е.В.** договор на оказание юридических услуг и произвел оплату по данному договору - 60 000 рублей.

Суд находит возможным снизить размер расходов, взыскиваемых с истца (в связи с отказом в иске), на оплату услуг представителя ответчика с учетом фактических обстоятельств дела и требований разумности до 20 000 рублей.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 194-198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении исковых требований ООО «Бразерс и Компания Регион» к **Брохину И.В.** о возмещении материального ущерба, причиненного работником при исполнении трудовых обязанностей - отказать.

Взыскать с ООО «Бразерс и Компания Регион» в пользу **Брохина И.В.** в счет расходов на оплату труда представителя - 20 000 (двадцать тысяч) руб.

Решение может быть обжаловано в Судебную коллегию по гражданским делам Московского городского суда (через Нагатинский районный суд г. Москвы) в течение 10 дней со дня его вынесения в окончательной форме.

Федеральный судья

~~Владим Сид~~

КОПИЯ
ВЕРНА

